

ИМПЕРАТОРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ

Людмила Никифорова

МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ БЕРЕЖНО ХРАНИТ УНИКАЛЬНУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА РУССКИХ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ МАСТЕРОВ. ОСОБУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ ЗНАЧИМОСТЬ ИМЕЕТ ЧАСТЬ СОБРАНИЯ, НАХОДИВШАЯСЯ РАНЕЕ В АНИЧКОВОМ ДВОРЦЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ПРИНАДЛЕЖАВШАЯ ЧЛЕНАМ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ.

Один из красивейших дворцов Санкт-Петербурга – Аничков – в 1866 году стал резиденцией цесаревича Александра Александровича и его молодой жены Марии Федоровны. Августейшая семья собирала произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, кроме того, будущая императрица увлекалась живописью и рисованием. Специально для своей коллекции Александр Александрович отвел две залы (Музей Собственного Его Императорского Величества Аничкова Дворца). В журнале «Художественные сокровища России» за 1903 год известный историк искусства и художественный критик А.В. Прахов дал описание этих помещений: столы «завалены редкостями», все стены «снизу доверху в старинных вещах», «итальянские майолики с их чудными млечными тонами, рисунки старинных мастеров в старинных резных рамах, старинная резьба по дереву, эмалированное стекло», «стены завешаны картинами, среди которых... работы Руабе, Жака, Шиш-

кина, Боголюбова, Ге, Гуна, Лагорио»¹. После смерти Александра III дворцовый музей не только сохранялся стараниями Марии Федоровны, но и активно пополнялся дарами, поднесенными вдовствующей императрице. Согласно описи, это собрание насчитывало более десяти тысяч предметов².

В 1917 году закончилась история Российской империи и встал вопрос о судьбе имущества, принадлежавшего бывшей венценосной фамилии. Для дальнейшего использования здания Аничкова дворца Государственная комиссия по просвещению выдвинула предложение открыть здесь Музей города. При формировании его структуры и распределении площадей между отделами было принято решение оставить в неизменном виде ряд комнат. Две залы дворцового музея и кабинет Александра III, верхние комнаты, гостиная и кабинет Марии Федоровны, а также церковь получили название «Исторические помещения Аничкова дворца». В отделе

числилось 10 846 единиц хранения. Посетителям предоставлялась возможность познакомиться с повседневной жизнью и бытом императорской семьи³.

Несмотря на увеличивающийся интерес и растущую посещаемость (за 1924 год – 31 000 человек, за 1927-й – почти в два раза больше⁴), комиссия рабоче-крестьянской инспекции Ленсовета пришла к выводу, что это не музей, а хранилище царского и дворянского имущества, которое оберегают «бывшие» (95 % сотрудников имели дворянское происхождение). Поднимается вопрос о ликвидации исторических комнат Аничкова дворца. В начале 1928 года все предметы переводятся в ведение Ленинградского отделения Государственного музейного фонда, заносятся в книги поступлений для дальнейшей выдачи Эрмитажу, историко-бытовому отделу Русского музея, Государственному историческому музею, ленинградским дворцам-музеям и провинциальным музеям страны⁵. Количество предметов, направленных в Петрозаводск, насчитывало 170 единиц хранения⁶, однако в настоящий момент в музее как «бывшие экспонаты Аничкова дворца» имеют атрибуцию лишь 56 произведений: живопись и графика, западноевропейская керамика и фарфор, бронзовая скульптура. Согласно материалам Национального музея Республики Карелия, коллекция из Аничкова дворца поступила в Петрозаводск в сентябре 1928 года, а в 1960-м она вошла в состав собрания Музея изобразительных искусств Республики Карелия⁷.

Живописные работы в составе нашей тематической коллекции представлены именами известных художников: И.К. Айвазовского, К.Я. Крыжицкого, А.И. Мещерского, М.П. Боткина, И.И. Шишкина, Г.Ф. Ярцева и других.

На фотографии будуара императрицы Марии Федоровны в Аничковом дворце⁸ можно разглядеть картины Арсения Мещерского «Парусное судно при солнечном закате», «Пейзаж с рекой» и «Вид в Финляндских шхерах» – удивительные, необыкновенно реалистичные и яркие полотна. В жизни художника много загадок: неизвестна точная дата рождения, не сохранилось сведений ни о родителях (есть предположение, что происходит он

Генрих фон Ангели. Портрет великой княгини Марии Федоровны. 1874. Холст, масло. 127x89. © Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург

из знатного рода князей Мещерских), ни о первом учителе (а ведь ко времени поступления в Академию художеств Арсений Иванович имел довольно основательную подготовку). Мещерский много путешествовал, часто бывал в Финляндии. Талант художника по достоинству оценили Александр III и Мария Федоровна, приобретая для Аничкова дворца несколько полотен. Пять картин Мещерского из этого собрания, находящиеся сейчас в Музее изобразительных искусств Республики Карелия, датированы 1886 годом. Тогда же «за особые труды на художественном поприще» живописец был награжден орденом Святой Анны 3-й степени.

Помимо картин Мещерского в покоях императрицы находились произведения и других русских маринистов: «Балтийское море» (1897) Константина Крыжицкого, «Крымское побережье у Ай-Петри» (1890) и «Приезд Петра I на Неву» (1853) непревзойденного Ивана Айвазовского. Последняя картина была написана к 150-летию

Будуар-кабинет Марии Федоровны в Аничковом дворце. (Гр 24325)

Фрагмент экспозиции личного музея Александра III в Аничковом дворце. (Гр 24315)

Личный музей Александра III в Аничковом дворце. (Гр 24328)

*Фотографии. 17 января 1928 года
Центральный государственный архив кинофото-
фонодокументов Санкт-Петербурга*

основания Санкт-Петербурга, однако историческая тема здесь отступает на второй план, отдавая первенство пейзажу с разливом Невы и облачным небом над ней. Айвазовский мастерски передал особенную красоту северного ландшафта. В Аничковом дворце картина украшала кабинет Марии Федоровны⁹.

В 1871 году на постоянной выставке Общества поощрения художников цесаревич Александр Александрович приобрел «Женский портрет», исполненный коллекционером и живописцем Михаилом Петровичем Боткиным. За картину заплатили 200 рублей¹⁰. Долгие годы она находилась в залах музея Аничкова дворца. На подрамнике сохранилась старая этикетка: «С.Е.В.Д.¹¹ См. Каталогъ картина́мъ, принадлежащимъ Ихъ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ №133/281». В Российском государственном историческом архиве есть сведения об отправке произведений русских художников на международную выставку, проходившую в Берлине в 1891 году. Среди полотен, отобранных президентом Академии художеств великим князем Владимиром Александровичем, была и работа Михаила Боткина. Она заняла достойное место в экспозиции среди произведений Константина и Владимира Маковских, Василия Поленова, Алексея Боголюбова и других русских мастеров¹².

Кроме живописных произведений в коллекцию Аничкова дворца входило и уникальное собрание западноевропейской керамики, часть которого также была передана в Петрозаводск. В XIX веке образцы старой немецкой посуды стали пользоваться популярностью, ценила эту керамику и императрица Мария Федоровна. Самыми интересными являются образцы сосудов XVI–XVII веков из Рёрена и Вестервальда, крупнейших центров производства немецкой каменной керамики в Рейнской области Германии. Украшенные рельефным декором и синей кобальтовой глазурью пивные кружки, чашки, кувшины доносят до нас дух далекой эпохи. На сосудах сохранились как метки дворцового музея Александра III – маленькие металлические медальоны с номером, так и бумажные этикетки Музея города.

*И.К. Айвазовский. Приезд Петра I на Неву. 1853. Холст, масло. 94x138.
Музей изобразительных искусств Республики Карелия. Петрозаводск*

Особое место в коллекции Аничкова дворца, несомненно, занимает уникальное собрание работ, созданных самой Марией Федоровной. Известно, что еще на родине принцесса Дагмар проявляла интерес к художествам. Как писал А.П. Боголюбов, она «унаследовала любовь к этому от своей матушки королевы датской... и занималась искусством со своею августейшею родительницею». С 1867 года наставником цесаревны в искусстве становится Боголюбов, с которым она совершенствует мастерство. В мемуарах Алексей Петрович не оценивал Марию Федоровну как художника, но подчеркивал особую культуру и манеру письма. «Отучить ее от копотной и аккуратной чистоты в работе я не сумел, ибо это было присуще ее натуре, но с удовольствием и без лести скажу, что она овладела колоритом и вкусом к краскам, малярных которых понимала очень хорошо». Боголюбов не утруждал ученицу «рутиной» – рисунками с гипсов. Он считал, что

для Марии Федоровны занятия были развлечением и имели целью правильное понимание искусства. Уроки заключались в копировании чьих-либо оригиналов, иногда – в исполнении натюрмортов с натуры. В ходе подобной работы наставник отмечал «замечательное терпение», превосходное зрение для написания мелочей и упорство в достижении желаемого результата¹³.

Вероятно, под руководством Боголюбова были написаны цесаревной Марией Федоровной и два натюрморта, находящиеся в коллекции музея.

Композиция 1868 года, составленная из украшенных вензелем цесаревича Александра Александровича стеклянных рюмок и графина привычных форм, отличается простотой и лаконичностью. Привлекает живописное решение натюрморта. Убедительна игра цветовых рефлексов на стекле, подчеркивающая характерные особенности этого материала: хрупкость, блестящую отражающую свет поверхность.

*Цесаревна
Мария Федоровна.
Натюрморт. 1869.
Холст, масло. 64x49.
Музей изобразительных
искусств
Республики Карелия.
Петрозаводск*

В противоположность стеклу плоскость серебряного подноса, мягко рассеивающая свет и как бы впитывающая цветные блики, обладает более рыхлой и вязкой фактурой. Темный, теплый по тону фон и нейтральный зеленый цвет скатерти способствуют общей гармонии. Утонченное цветовое решение, включение элементов царской геральдики придают незатейливому натюрморту черты аристократической изысканности.

Натюрморт 1869 года более сложный, так как состоит из множества весьма разнообразных по форме и материалу предметов. В живописном плане здесь было

трудно добиться полной гармонии колорита, поэтому он воспринимается остро и привлекает внимание зрителя. Объединяющее начало натюрморта художница попыталась найти в уравновешенной композиции. Способ построения картины напоминает работы голландских мастеров XVII – начала XVIII века, однако набор предметов чисто русского характера. На простой льняной пестро орнаментированной скатерти расположены лук, селедка, привычная выпечка, типовые нож и вилка. В отличие от монументальных натюрмортов голландцев в работе цесаревны Марии Федоровны изображена скорее простая,

«тихая жизнь» предметов, что более характерно для отечественной живописи середины XIX столетия. Определенный «русский дух» – несомненное достоинство этой картины.

Кроме натюрмортов Марии Федоровны в собрании Музея изобразительных искусств Республики Карелия хранится ее акварель «Скряга» – вполне узнаваемый образ европейского «скупого рыцаря» позднего Средневековья. Пожилой мужчина в итальянском костюме сжимает цепкими руками ничем не примечательную, на первый взгляд, шкатулку. Несомненно, что в этом предмете сосредоточено все его богатство, а потому привлекательное с виду лицо сковывает маска настороженности и тревоги. Живописный стиль портрета вызывает в памяти манеру модного в то время французского художника Жана Луи Эрнеста Мейсонье, оставившего большое число исторических композиций и своеобразных исторических портретов. Строго реалистический, несколько жесткий рисунок вносит в произведение определенную долю драматизма и напряженности. Манера письма суховатая, детали тщательно проработаны, колорит локальный яркий, но практически ограничен одной гаммой – различными оттенками красного цвета. Только шкатулка написана охрой, передающей теплоту и гладкость поверхности дерева¹⁴.

Работы подписаны монограммой из переплетенных букв М и Ф. Все три произведения находились в залах Аничкова дворца и выставлялись в экспозиции Исторических помещений Музея города вплоть до 1928 года. Их можно увидеть на фотографиях интерьеров, хранящихся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга¹⁵. В учетной документации музеев Петрозаводска отсутствуют сведения о том, что произведения Марии Федоровны экспонировались на каких-либо выставках в течение последующих 70 лет.

После столь длительного перерыва ее художественное наследие впервые демонстрировалось в декабре 1997 года на выставке «Принцесса Дагмар – им-

*Императрица Мария Федоровна. Скряга. 1890.
Бумага, акварель. 46,5x39,5. Музей изобразительных
искусств Республики Карелия. Петрозаводск*

*Цесаревна Мария Федоровна. Натюрморт. 1868.
Холст, масло. 29,3x23,3. Музей изобразительных
искусств Республики Карелия. Петрозаводск*

М.П. Боткин. Женский портрет. 1871(?).
Холст, масло. 42х32.
Музей изобразительных искусств
Республики Карелия. Петрозаводск

ператрица Мария Федоровна», проходившей в Серебряной палате королевского дворца в Копенгагене и приуроченной к 150-летию юбилею императрицы.

В 2006 году в рамках правительственных мероприятий по перезахоронению праха Марии Федоровны из Роскильде (Дания) в Санкт-Петербурге Государственный архив Российской Федерации организовал историко-художественную выставку «Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба», на которой из нашего музейного собрания помимо произведений императрицы были показаны полотна Вильгельма Мельби «Набережная Копенгагена» (1878) и этюды Алексея Боголюбова «Лодки» (1873), «Острова Сен-Маркуф около Северной Нормандии» (1880-е гг.).

В последние годы в Музее изобразительных искусств Республики Карелия предметы небольшой коллекции из Аничкова дворца экспонируются на выставках, посвященных творчеству и собирательской деятельности предпоследней российской императрицы Марии Федоровны Романовой.

А.П. Боголюбов. Острова Сен-Маркуф около Северной Нормандии. Середина XIX века. Дерево, масло. 30,5х50,6. Музей изобразительных искусств Республики Карелия. Петрозаводск

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Прахов А. Император Александр III как деятель русского художественного просвещения // Художественные сокровища России. 1903. № 4–8. С. 156.
- ² ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 46. Л. 81.
- ³ Музей города. К Октябрю 1927. Очерк музея и путеводитель. Л., 1928. С. 16.
- ⁴ Там же. С. 18.
- ⁵ ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 7. Д. 20. Переписка о ликвидации исторических комнат Аничкова дворца.
- ⁶ Попова Г.А. Музей города в Аничковом дворце. События, судьбы, коллекции. СПб., 1998. С. 123.
- ⁷ С 1928 по 1960 гг. коллекция находилась в составе музейного собрания Национального музея Республики Карелия.
- ⁸ ЦГАКФФД СПб. Гр-24325. Часть будуара-кабинета Марии Федоровны в Аничковом дворце. 17 января 1928 г.
- ⁹ ЦГАКФФД СПб. Гр-24335. Кабинет в Аничковом дворце. 17 января 1928 г.
- ¹⁰ Великий князь Александр Александрович: Сборник документов. М., 2002. С. 623.
- ¹¹ Собственный Его Величества Дворец.
- ¹² Манойленко А.С., Манойленко Ю.Е. Документы о художнике и коллекционере М.П. Боткине в Российском государственном историческом архиве // Отечественные архивы. 2014. № 5. С. 35–41.
- ¹³ Боголюбов А.П. Записки моряка-художника. Самара, 2014 (записи за 1866–1868 гг.).
- ¹⁴ Подробнее см.: Сергеев С.П. «Она овладела колоритом и вкусом к краскам...» // Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба. СПб., 2006. С. 90–101.
- ¹⁵ Архивные шифры фотодокументов ЦГАКФФД СПб: Гр-24311 – Гр-24339. Фотографии сделаны в январе 1928 г.

Ключевые слова: Музей изобразительных искусств Республики Карелия, император Александр III, императрица Мария Федоровна, Аничков дворец, коллекционер, А.П. Боголюбов, И.К. Айвазовский, А.И. Мещерский, М.П. Боткин.

А.И. Мещерский. Парусное судно при солнечном закате. 1886. Холст, масло. 34х67.
Музей изобразительных искусств Республики Карелия. Петрозаводск